

произведений писателя, события в которых, как правило, происходят по ту сторону Уральского хребта. Герои его прозы — будь то землепроходцы, революционеры-большевики или заключенные советских трудовых лагерей — действуют в тех местах, которые сам писатель хорошо изучил в своих странствиях. Не случайно А.-С. написал документально-биографические повести об ученых-путешественниках И. Д. Черском («**Черский**», 1962) и П. П. Семенове-Тян-Шанском («**Семенов-Тян-Шанский**», 1965), вышедшие в серии «ЖЗЛ».

Как прозаик А.-С. привлек к себе внимание в 1964 публикацией повести «**Барельеф на скале**», где действие происходит в начале 1950-х на Колыме. Подобно Б. Дьякову, Г. Серебряковой, Г. Шелесту и в противовес А. Солженицыну, В. Шаламову и В. Гроссману А.-С. изображает лагерную жизнь в соответствии с официальной точкой зрения, одобряемой на XX и XXII съездах КПСС. В центре внимания писателя высокопоставленные партийные руководители, верные ленинцы, ставшие невинными жертвами «культы личности». Их признанный лидер — Александр Петраков, в прошлом секретарь горкома партии, он «знал Ленина», «громил Юденича и Колчака», «работал с Кировым». Петраков ни на секунду не перестает считать себя коммунистом: «...Несмотря на все, мы не чувствуем обиды на партию и советскую власть. <...> Было бы странно, если бы мы обозлились. Было бы страшно, если бы мы потеряли веру в партию, в ее ленинский дух. Партия не знает о том, что мы — жертвы беззакония и произвола, но все тайное становится явным. Придет время, партия узнает о нас, и тогда страшен будет гнев ее...» Петраков пользуется непререкаемым авторитетом и среди уголовников. Крестьяне — жертвы коллективизации — представлены в непривлекательном виде; один из них, Денис, становится верным помощником начальника прииска, жестокого сталиниста Шанталова. Основная сюжетная линия связана с трагической судьбой художника Зарницына, попавшего в лагерь за то, что порвал им же написанный портрет Сталина. Именно ему Шанталов приказывает высечь на огромной отвесной скале барельеф генералиссимуса, обещая взамен свободу. После тяжелого обморожения во время работы над барельефом Зарницын умирает.

В 1960–80 А.-С. работает над произведениями о революции и Гражданской войне, создав несколько романизированных биографий большевиков — Азина, Фрунзе, Убо-

ревича, Петерса, а также большой роман «**Красные и белые**» (1973). Фабульную основу романа составляет история борьбы за золотой запас России, захваченный белыми в Казани в 1918 и попавший в руки Колчака. В центре внимания А.-С. судьбы русской интеллигенции. Через весь роман проходят образы двух офицеров-дворян — Михаила Тухачевского и Сергея Долгушина, жизненные пути которых контрастно противопоставлены друг другу. Первый становится видным красным полководцем, а второй — ближайшим соратником Колчака. В изображении лидеров белого движения, прежде всего Колчака, А.-С. избегает плакатной однозначности, создавая образы людей субъективно честных и порядочных. В романе использован ряд малодоступных в те годы и практически неизвестных читателю мемуарных текстов, в частности, записки военного министра колчаковского правительства барона Будберга и «Эпистолярный дневник» Колчака.

Последние прозаические произведения А.-С. — романы «**На краю океана**» (1976) и «**После выстрела «Авроры»**» (1985) — также повествуют о «штормовых днях революции».

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1983; Метель и солнце: стихи. М., 1963; Ветры в березах. М., 1965; Бессонница странствий: стихи. М., 1973; Верность: стихи и поэмы. Алма-Ата, 1985; Черский. М., 1962; Семенов-Тян-Шанский. М., 1965; Азин. М., 1967; Гроза над Россией. М., 1984; После выстрела «Авроры». М., 1990.

Лит.: Жак П. Сплав вымысла и документа // Лит. обозрение. 1973. № 2. С. 19–20; Филатова А. Они для нас на свете жили... // Звезда. 1980. № 11. С. 206–208; Блинов А. Боролись и побеждали... // Октябрь. 1983. № 10. С. 202–203; Купченко М. Поэзии взыскующее слово... // Звезда. 1985. № 1. С. 195–197.

А. О. Большев

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ Василий Дмитриевич [3(15).1.1897, с. Баскаково Сычевского у. Смоленской губ.— 16.11.1934, Москва] — поэт.

Родился в бедной крестьянской семье. В 1908 окончил земское училище и уехал в Москву, где год проучился в городском училище, а затем работал. В 1916 А. был призван в армию и спустя полгода демобилизован по ранению.

Первое стих. А. «**В дороге**» было опубликовано в 1913 в ж. «Живое слово». В том же году А. принял участие в выпуске книги стихов рабочих поэтов «Наши песни» и на-

В. Д. Александровский

чал печататься в газ. «Заветная мысль», «Луч», «Правда», «Рабочая газета» и др., в ж. «Живое слово», «Наша заря». Октябрьскую революцию А. встретил восторженными, но малооригинальными стихами. Тем не менее А. стал профессиональным поэтом и поступил в лит. студию московского отделения Пролеткульта, состоял одновременно членом редколлегий ж. «Гудки» и «Кузница», активно сотрудничал в ж. «Горн», где в первом номере появилась статья А. Белого о его поэзии: «Творчество Александровского напоминает плавильный горн, куда брошены многие тугоплавкие руды; они не расплавлены и образуют в выплавке строк ряд сгустков, тяжелящих мир его звукообразов. Александровский так молод, он только еще приступает к поэзии; и увенчивать лаврами рано его, порицать — тем более» (Горн. 1918. № 1).

Происхождение А. и тематика его произведений оказались ко времени, его стихи публиковались в «Горне» с завидной регулярностью из номера в номер. Обильно поставлял А. свои стихи и в газ. «Правда», «Известия», «Беднота». Многочисленные тогда антологии пролетарской поэзии, выходившие в Самаре, Воронеже, Казани да и в самой Москве, также помещали на своих страницах стихи А. В 1919 вышли 3 авторские книги А. Особый успех принесла А. поэма **«Восстание»** (1918), носившая в себе заметные следы подражания самым различным авторам, лишенная конкретных героев, но ока-

завшаяся одной из первых поэм о революции, чем и вызвала многочисленные отклики.

Если в первой революционной поэме А. поэтические образы были смутными и расплывчатыми, автор говорил как бы не от себя, а от всего рабочего класса, то во второй книге А. — сб. стихов **«Север»** (1919) — проявилось гораздо больше лиризма. Книга А. содержала уже немало личных тем, зачастую данных в полном отрыве от темы революции.

В 1920–22 А. работал в лит. отделе Наркомпроса, был одним из организаторов лит. группы пролетарских писателей «Кузница». В 1920 на I Всероссийском съезде пролетарских писателей А. был избран в правление Всероссийской ассоциации пролетарских писателей. В эти годы его стихи по-прежнему включаются во мн. сб., выходящие как в Челябинске, Харькове, Полтаве, Кисловодске, Рязани, Вологде, так и в Петрограде и Москве. Широко издаются и авторские сб. стихов А. — **«Рабочий поселок»** (1919), **«Утро»** (1921), **«Звон солнца»** (1922) и др. Работает А. и в жанре поэмы — **«В огне»** (1919), **«Две России»** и **«Деревня»** (1921), **«Будни»** и **«Голгофа»** (1922).

Однако количество написанного и изданного никак не переходило в поэтическое качество. Почти сразу же по возникновении исчерпала себя в произведениях А. пролетарская символика. И хотя мн. критики, поддерживавшие идею пролетарской литературы, писали бесконечные панегирики творчеству А., появились и трезвые суждения. В. Брюсов, имея в виду книгу А. «Утро», писал, что, прочитав ее, он оказался «в кругу тем, приемов и словосочетаний, отживших и сданных в архив задолго до прихода пролетарских поэтов. В. Александровский воспекает свою огненную страсть стилем Бенедиктова» (Печать и революция. 1922. № 2).

Однако уже полгода спустя Брюсов отметил и положительные моменты в поэзии А.: хотя «еще много от старого, рядом со свободным стихом Верхарна у него явные перепевы Некрасова и т. под. Нередки у Александровского чисто субъективные темы, и в своих песнях любви он доходит до шаблона романсов. Но в лучших произведениях Александровский несомненно поэт; пролетарские темы у него разработаны сильнее других: образ сознательного рабочего, будущая роль пролетариата, значение Октября, интересная поэма „Москва“ и т. под.» (Печать и революция. 1922. № 7). Год спустя, рецензируя книгу А. **«Россыпь огней»** (1922), В. Брюсов находил еще более теплые слова для поэта, признавая за ним некоторые достоинства, особенно на

фоне разросшейся вширь пролетарской поэзии: «В пределах старых форм держится В. Александровский. В его стихах есть место для личных переживаний, для конкретного момента. Его стихи производят впечатление более живое, более непосредственное. Это не значит, что размерами дарования он превосходит М. Герасимова или что поэзия В. Александровского сильнее. Это только значит, что он ставит себе задачи более скромные, менее новаторские и поэтому разрешает их гораздо легче» (Печать и революция. 1923. № 7).

К 1923 революционный накал в стране снижается, уменьшается потребность в восприятии глобальных проблем, чем славен был стих А. Заметно снизился и творческий потенциал А. В 1923 у А. вышло всего 2 авторские книги и лишь несколько стих. было напечатано в коллективных сб.

Это подметили многие критики, а наиболее точно выразил, пожалуй, В. Ходасевич, хорошо знакомый с творчеством пролетарских поэтов, преподававший им основы стихосложения еще в 1918 в студии Пролеткульта. «Постепенно сошли на нет и исчезли со страниц советской печати,— писал В. Ходасевич,— пролетарские поэты, как даровитые, вроде Казина и Герасимова, так и не обладавшие талантом, вроде Александровского. Не только не состоялась пролетарская литература, но и были загублены люди, несомненно достойные лучшей участи. Бессовестно захваленные, но не вооруженные знанием дела, они не выдержали конкуренции попутчиков» (Последние новости. Париж. 1925. 17 июня). Тем не менее произведения А. вошли в историю русской поэзии XX в. Поэтому в выпущенной Всероссийским союзом поэтов антологии лучших стихов «Поэты наших дней» (1924) среди произведений А. Ахматовой, В. Брюсова, С. Есенина, В. Маяковского, Б. Пастернака и мн. др. поэтов нашлось место и для одного стих. А., а в антологии русской поэзии XX в. (сост. И. Ежов и Е. Шамурин) (1925) А. представлен более чем 30 стих.

В последующие годы не так часто и не так много, как раньше, но книги А. продолжали выходить. Но «**Избранные стихи**» (1926), «**Костер. Стихи (1918–1928 гг.)**» (1929), последнее прижизненное издание «**Годы**» (1932) были в основном переизданиями давно известного. Следующая книга стих. А. появилась лишь четверть века спустя, в 1957.

Соч.: Стихотворения и поэмы. М., 1957; Пролетарские поэты первых лет советской эпохи / вступ. статья С. Родова; сост. В. В. Казина. Л., 1959. (Б-ка поэта. Б. серия).

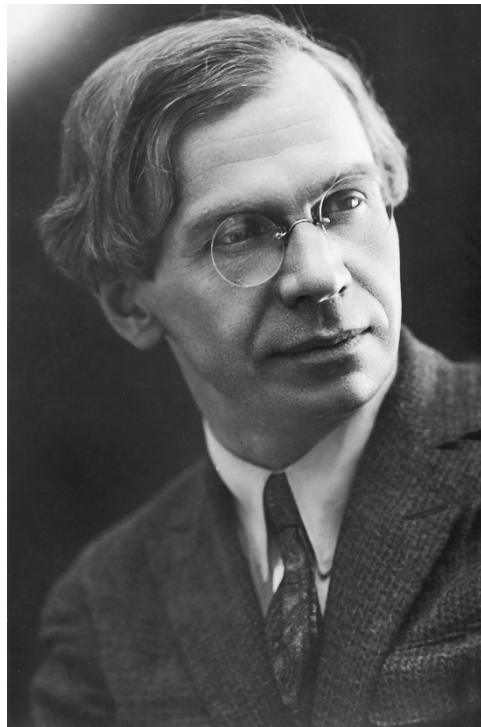
Лит.: Гусман Б. В. Александровский // Гусман Б. 100 поэтов. Тверь, 1923; Родов С. [Вступ. статья] // Александровский В. Стихотворения и поэмы. М., 1957; Трофимов И. Василий Дмитриевич Александровский // Трофимов И. Поэты Смоленщины. Смоленск 1959; Федотов О. Василий Александровский — поэт Пролеткульта и «Кузницы» // Ученые записки Елабужского педагогического ин-та. Елабуга, 1965. Т. 15.

В. В. Попов

АЛЕКСЕЕВ Глеб Васильевич [6(18).6.1892, Москва — 1938, в заключении] — прозаик.

Родился в семье интеллигентов. Учился в 1-й московской гимназии в одно время с И. Эренбургом. Первой публикацией А. был рассказ в газ. «Копейка» в 1909. В 1910 после окончания гимназии А. вступил вольноопределяющимся в армию, служил в Твери и одновременно в «Тверской газ.» публиковал свои стихи, рассказы и фельетоны. Затем А., недолго проработав в нижегородской газ. «Волгарь», в 1912 стал помощником редактора отдела в газ. «Русское слово», учился в Московском ун-те.

Во время Первой мировой войны А. служил сначала в пехоте, затем попал в авиацию, с тяжелыми травмами чудом уцелел при

Г. В. Алексеев